

**КРАТКИЙ ОБЗОР ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«КРУГЛЫЙ СТОЛ ЖУРНАЛОВ «ГОСУДАРСТВО И ПРАВО», «ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ», «ВЕКТОР НАУКИ ТОЛЬЯТТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА. СЕРИЯ: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ» НА ТЕМУ:
«ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»**

© 2016

А.В. Малько, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, Саратов (Россия)

Д.А. Липинский, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Теория государства и права»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: концепция правовой политики; юридическая ответственность; виды юридической ответственности; виды правовой политики; концепция юридической ответственности.

Аннотация: В статье приведен обзор научно-практической конференции, проходившей 12–14 апреля 2016 года в Тольяттинском государственном университете. Предметом обсуждения стал разработанный проект концепции правовой политики в сфере юридической ответственности. В статье приводятся как критические замечания по проекту, так и новые предложения, дополняющие и развивающие существующие разделы концепции.

В своем выступлении директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ А.В. Малько и кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии Р.С. Маркунин отметили, что в проекте Концепции правовой политики в сфере юридической ответственности саму юридическую ответственность необходимо рассматривать в различных сферах нашей жизнедеятельности. В связи с этим требуется выделить в проекте Концепции самостоятельный раздел, посвященный системе юридической ответственности органов публичной власти.

Предлагаемый раздел должен включать несколько самостоятельных направлений.

1. В новой Конституции требуется сформировать полноценный каркас системы юридической ответственности для органов публичной власти. Юридическая ответственность должна найти свое отражение, начиная от высшего должностного лица государства и заканчивая государственным служащим низшего звена.

2. Внесение изменений в процедуру импичмента президента и преобразование его в эффективное средство контроля за деятельностью главы государства. Рассматривая действующую процедуру и основания ответственности Президента России, следует сделать вывод, что отрешение от должности на практике, на данный момент, не осуществимо. Мы склонны полагать, что на современном этапе сыграло бы свою положительную роль расширение перечня оснований, а именно «в связи с совершением деяний, несовместимых со статусом главы государства».

3. Изменение проводимой государством политики с установления разного рода гарантий и иммунитетов должностных лиц в сторону закрепления их обязанностей и мер юридической ответственности. Ограничение действия личного иммунитета должностных лиц лишь в рамках свободы выражения своего мнения и действий при выполнении своих обязанностей.

4. Законодательное закрепление на федеральном уровне норм, касающихся обязательного наличия такой меры ответственности, как досрочное прекращение полномочий в отношении депутатов регионального и местного представительного органа. Стоит сказать, что последние изменения федерального законодательства наметили положительную тенденцию, а именно установили возможность досрочного прекращения полномочий депутата решением Государственной Думы по ини-

циативе фракции, в которой он состоит, или комитета, членом которого депутат является, в случае неисполнения им в течение 30 и более календарных дней обязанностей, предусмотренных действующим законом. Требуется дальнейшая конкретизация в федеральном законодательстве оснований отзыва и досрочного прекращения полномочий депутата представительного органа власти регионального и местного уровней: а) систематическое (два раза и более) невыполнение своих обязанностей без уважительных причин; б) утрата доверия; в) совершение действий, порочащих статус парламентария.

5. Закрепление такого основания применения мер ответственности в отношении судей при системном вынесении неправосудных и немотивированных решений, подтверждаемом вышестоящими судебными инстанциями в вынесенных судебных актах. Подобная системность является свидетельством недобросовестности либо отсутствия профессиональных качеств у судьи, в отношении которого рассматривается вопрос о привлечении его к ответственности. Целесообразным в данном случае выглядит такая мера ответственности, как досрочное прекращение полномочий судьи.

В своем выступлении доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Теория государства и права» Тольяттинского государственного университета Р.Л. Хачатуров отметил важность разработки проекта концепции правовой политики в сфере юридической ответственности, его совершенствования и дополнения новыми главами. В разделе, посвященном общим началам правовой политики в сфере юридической ответственности, должен быть параграф о философских началах юридической ответственности, в котором необходимо раскрыть роль и социальное предназначение юридической ответственности, ее логику, конструкцию, природу. В данном параграфе следует заложить основу для формирования всей концепции правовой политики в сфере юридической ответственности. Раздел об общих началах правовой политики в данной сфере должен открываться данным параграфом.

В своем выступлении доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Теория государства и права» Д.А. Липинский отметил, что представленная для обсуждения разработка включает следующие разделы: общие начала правовой политики; общие начала правовой политики в сфере юридической ответственности; цели и функции юридической ответственности и правовой политики; правовая политика и правоотношения юридической ответственности; правовая политика в сфере мер юридической ответственности; правовая по-

литика в сфере функционирования видов юридической ответственности; правовая политика в сфере оснований юридической ответственности; правовая политика в сфере исключений из общих правил юридической ответственности; правовая политика в сфере ограничений государственной власти.

Несмотря на то что авторы данной статьи являются одними из авторов обсуждаемой концепции, за прошедшее время ими были переосмыслены многие положения о структуре концепции правовой политики в сфере юридической ответственности. Думается, что, прежде всего, необходима детализация самой структуры. Так должны существовать два крупных раздела: об общих началах правовой политики, куда войдут отдельными главами (параграфами) вопросы о принципах, правоотношениях, целях, функциях и т.д., и раздел, посвященный правовой политике в сферах функционирования отраслевых и межотраслевых институтов юридической ответственности. В частности, отдельные параграфы должны быть посвящены: конституционному; уголовному; гражданско-правовому; финансовому; административному; процессуальному и др. институтам юридической ответственности. Возможно и более детальное деление. Так, финансовая ответственность подразделяется на налоговую, бюджетную и банковскую; подвидами процессуальной ответственности выступают уголовно-процессуальная и гражданско-процессуальная ответственность. Отдельное внимание должно быть уделено видам ответственности, находящимся в стадии становления (формирования): конституционно-процессуальной; административно-процессуальной; семейно-правовой; уголовно-исполнительной; муниципально-правовой. Межотраслевой институт юридической ответственности не является неким застывшим образованием. Он динамичен, изменчив, обусловлен существующими общественными отношениями, потребностями общественного развития, необходимостью борьбы с новыми видами общественно опасных деяний. Поэтому с течением времени вполне допустимо дополнение данного раздела новыми главами и параграфами. Вопрос о системе юридической ответственности является открытым, как и вопрос о системе права. Изменения в системе права обуславливают и динамику института юридической ответственности. Следует отметить, что деление института юридической ответственности на отдельные виды, которое происходит на основе предмета и метода правового регулирования, не является тождественным делению системы права на отрасли, что необходимо учитывать при формировании структуры концепции юридической ответственности. Не любая отрасль права в своей структуре содержит самостоятельный институт юридической ответственности. Безусловно, отдельный параграф в структуре концепции правовой политики в сфере юридической ответственности должен быть посвящен международно-правовой ответственности.

Как известно, деление системы юридической ответственности на видовые институты не является тождественным делению юридической ответственности на виды, ввиду того что в основу деления юридической ответственности на виды может быть положен не только отраслевой критерий классификации. Поэтому мы не исключаем ввиду особой важности формирование параграфов, посвящённых юридической ответственности в сфере противодействия коррупции; юридической ответственности несовершеннолетних и т.д.

В своем выступлении **доктор юридических наук, профессор кафедры «Теория и история государства и права» Самарской гуманитарной академии Ю.В. Оспенников** указал, что концепцию правовой политики в сфере юридической ответственности сложно сформулировать без учета определенных исторических традиций, уже существующего правового опыта, ошибок, которые помогает избежать в настоящем истори-

ко-правовая наука. В этом аспекте можно обратиться к правовой политике, существовавшей в русских землях в период с XI по XIII вв. В историко-правовой науке не принято разрабатывать вопросы эволюции правовой политики в конкретно-исторических условиях, в хронологическом отношении далеко отстоящих от современности. Между тем анализ повествовательных источников информации XI–XIII вв. (прежде всего, летописного материала) позволяет выявить изменения уголовно-правовой политики в средневековом русском праве в этот период, определив наиболее активные действующие силы, которые влияли на эти изменения. В это время появляются и начинают всё чаще использоваться новые, нетипичные для обычного древнерусского права виды наказаний, которые связываются по тексту летописей исключительно с княжеской властью. К их числу относятся ослепление, урезание носа или ушей, раздавливание и сажание на кол и др. Все их сближает особая жестокость, которая отличает репрессивную деятельность князей от традиционной общинной системы наказаний.

Массив летописных данных позволяет утверждать, что в рассматриваемый период в деятельности князей намечается тенденция использования видов и форм наказаний, заимствованных из инокультурных правовых систем, не связанных генетически с обычной правовой древнерусской традицией. Тюремное заключение (в «пуруб») в это время, напротив, было связано с перипетиями политической борьбы, а не с уголовно-правовой политикой.

Историко-правовой анализ летописных текстов Северо-Западной Руси позволяет выявить общее направление изменения уголовно-правовой политики в период XI–XIII вв. и действующие силы, определявшие эти изменения. В это время соотношение двух источников власти – народного собрания и княжеской власти – существенно изменяется в пользу князя. На основе усиления княжеской власти в древнерусское право проникают чуждые ему виды и формы наказаний, прежде всего ослепление и урезание носа. Исходной правовой системой, откуда заимствовались нововведения, являлось византийское право, но его действие осуществлялось не через церковные власти, как можно было бы ожидать, а через княжескую судебную практику.

Подводя итог выступления, Ю.В. Оспенников отметил, что поддерживает гуманистические начала правовой политики в РФ, а также указал на необходимость с осторожностью перенимать опыт уголовных наказаний из зарубежных стран. Так, например, «не прижился» у нас такой вид уголовного наказания, как арест, заимствованный с западной модели исполнения уголовных наказаний, ввиду существующих правовых традиций суды избегают назначать наказание в виде обязательных работ, которое аналогично было заимствовано из опыта других зарубежных стран.

На необходимость учета историко-правового опыта при построении концепции правовой политики в сфере юридической ответственности указал в своем выступлении и **доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «История государства и права» Тольятинского государственного университета С.В. Жильцов**, заострив внимание на проблеме смертной казни. Смертная казнь – явление закономерное, генетически произошедшее из обычая кровной мести, распространенного у всех народов, а потому имеющее объективную основу ее применения.

Применение смертной казни как высшей меры наказания имеет своей целью лишение жизни преступника и предупреждение совершения особо опасных преступлений в обществе. Имея объективную основу своего происхождения, смертная казнь и на современном этапе общественного развития сохраняет свое основное свойство – превентивное предназначение.

История применения смертной казни в отечествен-

ном законодательстве свидетельствует о том, что эта мера способствовала улучшению криминогенной обстановки в государстве, в частности, уменьшала количество совершения особо опасных преступлений.

Применение или отмена смертной казни в законодательстве государств должно соответствовать объективным потребностям общества и учитывать как общий уровень криминогенной обстановки в обществе, так и динамику совершения особо опасных преступлений.

Исходя из опыта множества государств, где применялась смертная казнь в соответствии с законодательством, можно рекомендовать замену смертной казни пожизненным заключением (по выбору осужденного), при создании условий содержания приговоренных к длительным срокам заключения. Думается, что данный аспект необходимо отразить в проекте концепции правовой политики.

В своем выступлении кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Оренбургского филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина О.С. Вырлеева-Балаева подчеркнула, что общественные отношения в сфере государственного управления характеризуются нестабильным порядком, проявляющимся в росте коррупционных правонарушений, в то время как именно чиновники всех рангов должны показывать пример высочайшего уровня правосознания и строжайшего соблюдения принципа законности в своей деятельности. Необходимо адекватная реакция государства на поведение должностного лица, отклоняющееся от рамок правомерного. Эта реакция выражается в правовых запретах деяний, нежелательных для общества, и возложении юридической ответственности за их совершение, а также в установлении системы мер, направленных на предупреждение подобного поведения.

Меры юридической ответственности в отношении субъектов публичной власти должны занимать важнейшее место в системе обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Статус чиновников необходимо трансформировать из «привилегированного» в действительно «обслуживающий» гражданское общество и личность. Государство в лице своих представителей обязано нести ответственность за деяния любого органа публичной власти, должностного лица, нарушивших права и свободы человека и гражданина. В связи с этим в последнее время всё более актуальным становится вопрос о роли запрета как средства правового регулирования, в том числе в публично-правовых отношениях.

Так как запреты в сфере государственной службы являются императивным предписанием воздерживаться от совершения нежелательных действий, соблюдать нормы закона при исполнении полномочий, предоставленных государственному служащему, они должны быть обеспечены соразмерными санкциями. Однако в российском законодательстве нормы, содержащие запреты и ограничения для государственных служащих, часто остаются без санкций, что превращает их в пустую декларацию. При этом не достаточно отдельных разрозненных мер. Необходимо выстроить целую систему запретов, ограничений, предписаний и мер ответственности. Наша страна в этом вопросе отстает от многих государств, где уже существует политическая, юридическая, моральная ответственность власти перед обществом.

Кроме того, запреты должны быть исполнимыми, формулироваться в виде четких и определенных правовых норм, устанавливающих обязанность воздерживаться от совершения определенных действий под угрозой применения юридической ответственности. В качестве примера не вполне удачного с точки зрения его соблюдения запрета можно привести запрет останавливать транспортные средства на участках дорог, где их остановка запрещена правилами дорожного движения, за исключением случаев, когда такая остановка связана с необходи-

мостью пресечения преступления, административного правонарушения, осуществления распорядительно-регуляторных действий, предотвращения реальной угрозы причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу участников дорожного движения, а также случаев обозначения места остановки патрульным автомобилем с включенными специальными световыми сигналами, другими средствами регулирования и организации дорожного движения. Во-первых, действия сотрудника Госавтоинспекции всегда можно оправдать одним из перечисленных случаев-исключений; во-вторых, даже если необходимость остановки транспортного средства не будет подтверждена, вряд ли представитель власти понесет дисциплинарную или административную ответственность за содеянное. Следовательно, смысл такого запрета ничтожен, он не достигнет своей цели.

Целесообразно ввести открытый и прозрачный, логично выстроенный порядок привлечения субъектов публичной власти к ответственности: расследования обстоятельств дела, вынесения решения и исполнения наказания.

В своем выступлении кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Теория государства и права» А.А. Мусаткина подчеркнула позитивные аспекты представленной концепции, одновременно указав на необходимость совершенствования ее структуры и содержания. Так, в представленной концепции весьма обзорно затронуты вопросы финансово-правовой ответственности. Думается, что отдельный параграф должен быть посвящен правовой политике в сфере функционирования данного вида юридической ответственности. Это обусловлено рядом факторов. Во-первых, финансово-правовая ответственность является одним из средств стимулирования сбора налогов и иных платежей, расходования бюджетных средств в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ, соблюдения банками и иными кредитными организациями нормативов, установленных Центральным Банком России. Во-вторых, от эффективности сбора налогов и целевого расходования бюджетных средств в конечном итоге зависит, как государство будет выполнять возложенные на него функции. В-третьих, от соблюдения различными банками и кредитными организациями нормативов и иных требований, установленных ЦБ РФ, зависит стабильность банковской системы, защищенность вкладов юридических и физических лиц. Эти и другие обстоятельства обуславливают важность правовой политики в сфере финансово-правовой ответственности. На наш взгляд, данный параграф целесообразно подразделить на три подпараграфа, которые, соответственно, будут посвящены налоговой ответственности, бюджетной ответственности и ответственности в сфере публичных банковских отношений. Охрана налоговых, бюджетных, публичных банковских отношений осуществляется при помощи норм с различной отраслевой принадлежностью. Поэтому мы поддерживаем высказанную ранее Д.А. Липинским идею о том, что возможно выделение отдельных параграфов концепции, основанных не на отраслевом критерии классификации института юридической ответственности. В связи с этим можно выделить параграф, в котором бы комплексно освещались вопросы уголовной, административной и гражданско-правовой ответственности за финансовые правонарушения.

В своем выступлении участник круглого стола, доцент кафедры «Теория государства и права» Тольятинского государственного университета, кандидат юридических наук А.Н. Станкин отметил, что вопросам конституционно-правовой ответственности федеральный законодатель практически не уделяет внимания. К немногочисленным законам в данной сфере большие претензии у научного сообщества. Показательно, что само определение конституционно-правовой (или конституционной) ответственности все еще остается

доктринальным.

В этом плане конституционная ответственность явно проигрывает, например, уголовной или административной ответственности. Определенную ясность вносят правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, но они не должны подменять собой законодательные нормы.

Справедливости ради отметим, что и судьи не всегда выступают «единым фронтом» по ряду вопросов. Например, известный своей твердой гражданской позицией судья Конституционного Суда РФ, профессор Н.В. Витрук небезосновательно считал, что функции регулирования общих принципов организации и функционирования законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в числе которых и принцип конституционно-правовой ответственности указанных государственных органов субъектов Российской Федерации перед федеральной властью, должны быть закреплены, если не в самой Конституции Российской Федерации, то в законе самой высокой юридической силы.

Полагаем, что разработка правовой политики в сфере конституционной ответственности более чем назрела. Законодательно необходимы ориентиры для системного развития законодательства в данной сфере. Поэтому в проекте концепции отдельный параграф должен быть посвящен конституционно-правовой ответственности. При этом мы поддерживаем идею профессора А.В. Малько и его предложения, высказанные на круглом столе, которые должны войти в параграф концепции, посвященный конституционно-правовой ответственности.

В своем выступлении кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, гражданского процесса и трудового права Тольяттинского государственного университета Е.В. Чукова отметила, что в правовой политике в сфере процессуальной ответственности наметились определенные положительные моменты. В частности, в принятом Кодексе административного судопроизводства есть глава, посвященная процессуальному принуждению.

Под процессуальным принуждением в административном процессе понимается деятельность, представляющая собой способы психического или физического воздействия на сознание и поведение субъекта. Процессуальное принуждение имеет фактическое и формальное основания применения. Его использование возможно как в целях охраны, так и в целях регулирования процессуальных правоотношений, но только в рамках процедуры, четко определенной в законе. Мерами процессуального принуждения являются установленные законом действия, которые применяются к лицам, нарушающим установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства. Административно-процессуальное принуждение может осуществляться с помощью трех видов мер: административно-процессуальной защиты, административно-процессуального обеспечения и административно-процессуальной ответственности.

Основной целью правовой политики в сфере процессуальной ответственности должна стать унификация правил применения мер процессуального принуждения не только в рамках административного, но и в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Мы полагаем, что в проекте концепции правовой политики в сфере юридической ответственности должна быть специальная глава, посвященная процессуальной ответственности с параграфами: уголовно-процессуальная ответственность; гражданско-процессуальная ответственность; административно-процессуальная ответственность; конституционно-процессуальная ответственность.

В своем выступлении доцент кафедры «История государства и права» Тольяттинского государствен-

ного университета, кандидат юридических наук В.В. Романова отметила, что особую значимость в последнее время приобретает международно-правовая политика. В последние годы наблюдаются следующие тенденции развития международного сотрудничества: военно-политическое соперничество региональных держав, игнорирование отдельными государствами и группами государств основных принципов международного права, развитие региональной и субрегиональной интеграции, влияние мировой экономики на глобальные процессы.

Особый интерес представляет позиция Конституционного суда РФ, выраженная 14 июля 2015 года в Постановлении по делу о применимости решений Европейского суда по правам человека на территории РФ.

Конституционный суд РФ провозгласил, что участие Российской Федерации в международном договоре не означает отказа от государственного суверенитета. Так, международный договор, а именно Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, не может отменить приоритет Конституции РФ. Следовательно, начиная с 14 июля 2015 года, реализация в российской правовой системе решений Европейского суда по правам человека возможно только при условии признания высшей юридической силы за Конституцией РФ. При этом Конституционный суд РФ отдельно подчеркивает, что при разрешении подобных конфликтов необходимо не стремиться к самоизоляции, а исходить из необходимости диалога и конструктивного взаимодействия, построенного на взаимном уважении. В связи с вышеизложенным встает вопрос о необходимости разработки специального правового механизма обеспечения верховенства Конституции РФ при исполнении постановлений Европейского суда по правам человека. Сказанное обуславливает актуальность юридической ответственности государства как самостоятельного субъекта права. Поэтому полагаем, что отдельный параграф в концепции правовой политики должен быть посвящен юридической ответственности государства. При этом следует иметь в виду, что юридическая ответственность государства – это комплексное образование, которое включает международно-правовую ответственность, конституционно-правовую ответственность и гражданско-правовую ответственность. Поэтому данный параграф целесообразно разделить на соответствующие подпараграфы, посвященные видам юридической ответственности государства.

Директор юридического института Югорского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент С.В. Розенко остановился на проблемах правовой регламентации системы уголовного наказания в российском уголовном праве, которая имеет двойственное значение. Особое внимание уделил тому, что наказание в настоящее время формируется как межотраслевая правовая категория, где первоосновой выступает наказание уголовное, что предопределено необходимостью разработки концепции наказательной государственно-правовой политики. А оно, в свою очередь, имеет развернутую структуру как обязательный содержательный элемент системы уголовного права, где необходимо дальнейшее развитие и совершенствование дополнительных видов наказаний в УК РФ, так как они во взаимодействии с основными видами наказаний усиливают карательный эффект в отношении лица, совершившего преступление.

Доцент Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции в г. Саратове, кандидат исторических наук В.А. Затонский отметил, что обсуждаемая концепция должна быть направлена, прежде всего, на повышение эффективности отечественной государственности, качества государственной жизни современного российского общества.

Государственная жизнь общества – это важнейший, относительно самостоятельный срез правовой жизни,

выражающийся преимущественно в соответствующих правовых актах, правообразующих и правореализационных отношениях, в непосредственном управлении, характеризующем специфику и уровень государственной организации данного общества, отношение субъектов к государству, его органам и должностным лицам, а также степень обеспеченности их прав, свобод и законных интересов.

В связи с этим особое значение для оптимизации современной российской государственной жизни приобретает правовая политика в целом и её неотъемлемая составная часть – политика в сфере юридической ответственности, т.е. научно обоснованная, последовательная и системная деятельность институтов государства и гражданского общества по оптимизации механизма правового регулирования в данной сфере.

России необходимо сильное государство, которое во взаимодействии с личностью, гражданским обществом и другими субъектами государственной жизни выступает в качестве важнейшего условия успешного развития всего российского общества. Суть дела не просто в том, чтобы усилить роль государства в социальном развитии, а в том, чтобы сделать эту роль прогрессивной, чтобы сформировать не просто сильное, а сильное эффективное государство. И здесь вовсе не игра слов, а глубокий и вполне реальный смысл. Только сильное государство в состоянии эффективно выполнять свои функции, добиваться полезного для всего общества результата. Слабое государство этого не может.

В своем выступлении **старший преподаватель кафедры «Теория государства и права» Тольяттинского государственного университета И.А. Александров** поддержал идею профессора Р.Л. Хачатурова о том, что проект концепции правовой политики в сфере юридической ответственности должен открываться разделом, посвященным философии юридической ответственности. В связи с этим заслуживает внимания рассмотрение такой философской категории, как «благо». Исследуя различные аспекты, связанные с эффективностью правовой политики в сфере юридической ответственности, представляется целесообразным изучить вопрос о тех благах, на которые осуществляется воздействие в процессе реализации, в том числе негативной юридической ответственности. Благополучие, благополучие, благо – это понятия, играющие важную роль в социально-экономической сфере, и потому входящие и в сферу государственной политики, вызывающие определенные стремления и мероприятия государственной власти. Вместе с тем данные понятия связаны с целым рядом фундаментальных вопросов: в частности, из каких компонентов состоит социальное благо; каковы способы его достижения; какие институты социальной системы и в какой мере могут способствовать достижению социального благосостояния. Весьма интересным является вопрос о соотношении категории «благо» и категории «ценность». При этом взгляды на последнюю категорию столь разноречивы, что вряд ли можно говорить о ее абсолютной тождественности с категорией «благо».

В философии и этике благо – это понятие, заключающее в себе определенный положительный смысл и обозначающее совокупность ценностей предметов и явлений, необходимых для удовлетворения положительных потребностей человека и общества, для обеспечения счастливой, здоровой, материально и духовно полноценной жизни. Под благом в обширном смысле понимается удовлетворение человеческой потребности или стремления, а потому и цель каждого стремления.

В современном российском законодательстве, по сути, закреплена деление благ на материальные (в частности, подразделяемые в рамках гражданско-правового понимания на имущественные и неимущественные) и нематериальные. С развитием рыночной экономики, безусловно, возрастает роль материальных, в том числе

имущественных, благ, поскольку они открывают широкие возможности их обладателям. Обладание имущественными благами обеспечивает не только жизнеспособность индивида, но и даёт ему возможность влиять на социально значимые отношения, управлять складывающимися и развивающимися социальными процессами. Саму юридическую ответственность в проекте концепции необходимо рассматривать как определенное благо, обусловленное потребностями общественного развития.

В своем выступлении **старший преподаватель кафедры «Теория государства и права» Тольяттинского государственного университета В.В. Степанова** акцентировала внимание на понятийном аппарате, используемом при формулировании категории «финансово-правовая ответственность». Финансово-правовую ответственность можно рассматривать как определенное научное понятие, явление и как один из институтов финансового права. При этом категория финансово-правовой ответственности должна формулироваться исходя из ее понимания как целостного правового явления, включающего позитивный и негативный аспекты реализации. О существовании финансово-правовой ответственности говорят такие факторы, как самостоятельность отрасли финансового права; специфика мер финансово-правовой ответственности; наличие кодифицированных нормативных правовых актов, в которых она закрепляется.

Финансово-правовая ответственность выступает одним из институтов финансового права, который регулирует общественные отношения в финансовой сфере посредством обязанностей, запретов, наказаний, а также путем поощрения правомерного поведения субъектов финансово-правовых отношений. Указание на применение мер поощрения обусловлено пониманием финансово-правовой ответственности исходя не из узких, а широких позиций, включающих и позитивный аспект. Однако следует иметь в виду, что институт поощрения в финансовом праве находится в стадии формирования. Между тем он активно используется как один из инструментов стимулирования финансово-правомерного поведения в зарубежных странах. Давно доказано, что наиболее действенными способами правового регулирования являются не запреты, а поощрения, которые необходимо использовать и в финансово-правовой сфере. По нашему мнению, в параграфе о финансово-правовой ответственности необходимо выделить специальную часть, посвященную финансово-правовым стимулам.

В своем выступлении **кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права, гражданского процесса и трудового права Тольяттинского государственного университета О.Е. Репетева** указала, что Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит легального определения трудового правонарушения, но в статье 192 ТК РФ на законодательном уровне впервые закреплена категория дисциплинарного проступка, которым признается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Нередко происходит смешение понятий «дисциплинарный проступок» и «трудовое правонарушение», граница между ними нечеткая, размытая. Полагаем, что следует различать указанные понятия. Данное положение обосновывается следующими причинами: во-первых, дисциплинарный проступок по нормам трудового права является разновидностью трудового правонарушения, выступающего основанием для привлечения не только к дисциплинарной, но и к иным видам юридической ответственности; во-вторых, дисциплинарный проступок следует отличать от нарушений воинской и учебной дисциплины, которые относятся к числу административных деликтов и находятся в сфере действия административного права.

Хотя дисциплинарные проступки характерны для правонарушений в области трудового права, это вовсе

не значит, что во всех случаях неисполнения субъектами трудового правоотношения обязанностей может иметь место дисциплинарный проступок. По нашему мнению, законодательное определение дисциплинарного проступка в области трудового правоотношения сужает содержание трудового правонарушения, которое может повлечь за собой не только дисциплинарную, но и административную, гражданско-правовую, даже уголовную ответственность. Поэтому трудовое правонарушение – более широкое понятие по сравнению с дисциплинарным проступком по нормам трудового права, так как дисциплинарный проступок – один из видов трудового правонарушения. Расширительное толкование дисциплинарного проступка не вполне отражает его сущность и правовую природу. Кроме того, сведение всех правонарушений в сфере труда к дисциплинарному проступку свидетельствует об одностороннем подходе. Одновременно следует отметить, что в действующем законодательстве не содержится перечня дисциплинарных правонарушений. Думается, что в связи с этим необходимо принятие и разработка Кодекса дисциплинарных правонарушений, что необходимо отразить в концепции правовой политики в сфере юридической ответственности.

В своем выступлении кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Института права Самарского государственного экономического университета В.А. Пономаренков указал, что, определяя сущность юридической ответственности, необходимо исходить из анализа общесоциальной детерминационной природы данного явления, которая детерминирует различные стороны своего проявления и раскрывает ее как достаточно емкую и многогранную категорию, реализуемую как за правомерные поступки, так и за совершение правонарушений; в форме позитивной и негативной юридической ответственности. Исходя из социальной детерминационной природы юридической ответственности ее связывают непосредственно с поведением человека, которое может носить по отношению к государству и обществу позитивный (социально-полезный), негативный (социально-вредный) либо нейтральный характер, и требует правовой оценки и адекватного реагирования.

Следует отметить, что позитивные и негативные последствия действий или бездействий субъектов правоотношений не исчерпывают весь арсенал правового воздействия, поскольку юридическая ответственность представляет собой субъективную обязанность отвечать за поступки и действия, а также их последствия, которые не влекут каких-либо поощрений или наказаний, а выступают лишь обязанностью совершить определенные действия либо воздержаться от них. Это по сути представляет собой «нейтральную ответственность», которая возникает из обязанности выполнять полезные для общества функции и реализуется в регулятивных правоотношениях, в которых обязанная сторона находится в положении подотчетности и подконтрольности.

Основной целью «нейтральной (управленческой)» юридической ответственности является обеспечение нормального функционирования механизма правового регулирования путем создания условий реализации субъектами правоотношений субъективных прав и юридических обязанностей. Данный вид юридической ответственности складывается в результате формулирования обязанностей, запретов, дозволений, предписаний, в результате чего формируются составы правомерного поведения. Однако правовые обязанности, запреты, дозволения в данном случае выступают способами осуществления нейтральной ответственности.

Признание нейтральной (управленческой) ответственности находит свое отражение в постановлениях Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 11 декабря 1998 г. «По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции

Российской Федерации» специально указывается: «Президент Российской Федерации, согласно Конституции Российской Федерации, является главой государства (статья 80, часть 1). В силу своего места в системе разделения властей Президент Российской Федерации в качестве главы государства определяет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами основные направления внутренней и внешней политики государства (статья 80, часть 3), реализация которой возложена на Правительство РФ (статья 114, часть 1). Именно этим обусловлены полномочия Президента России по формированию Правительства Российской Федерации, определению направлений его деятельности и контролю за ней (статьи 83, пункты «а», «б», «в», «д»; 111; 112; 115, часть 3; 117 Конституции Российской Федерации), а также конституционная ответственность Президента Российской Федерации за деятельность Правительства Российской Федерации. Отсюда вытекает и роль Президента Российской Федерации в определении персонального состава Правительства Российской Федерации, в том числе в выборе кандидатуры и назначении на должность Председателя Правительства Российской Федерации». Как следует из Постановления, речь в нем идет не о негативной и не о позитивной ответственности, а о «нейтральной» ответственности, в результате которой Президент Российской Федерации должен выполнить определенные требования, заключающиеся в обязанности отвечать за свои действия и их последствия.

Таким образом, «нейтральная» ответственность представляет собой обязанность принудительного исполнения определенных действий (бездействия) лиц в форме осуществления государственных функций, не наносящую для их исполнителя не позитивные, не негативные последствия.

«Нейтральная» ответственность обладает одной важной отличительной особенностью, которая выделяет ее среди других видов юридической ответственности, а именно то, что она носит организационно-правовой характер; предопределяет деятельность должностных лиц по установлению других видов юридической ответственности, оказывая тем самым влияние на формирование и функционирование института юридической ответственности в целом.

С краткими докладами на круглом столе выступили: старший преподаватель кафедры «Теория государства и права» Тольяттинского государственного университета Ю.М. Савельев; кандидат юридических наук, доцент Тольяттинского государственного университета И.В. Попядухина; магистранты Тольяттинского государственного университета П.А. Андреев, И.А. Андреев, А.О. Павлов, Д.О. Соколов и В.И. Щербаков.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ: проект № 16-33-00017 «Комплексный, междотраслевой институт юридической ответственности: понятие, структура, взаимосвязи и место в системе права».

**AN OVERVIEW OF ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
“ROUND TABLE OF JOURNALS “STATE AND LAW”, “LEGAL POLICY AND LEGAL LIFE”,
“VECTOR OF SCIENCE OF TOGLIATTI STATE UNIVERSITY. SERIES: LEGAL SCIENCES”
ON THE TOPIC: “DISCUSSION OF THE DRAFT OF A LEGAL POLICY CONCEPT
IN THE FIELD OF LEGAL RESPONSIBILITY: FROM PRELIMINARY STUDIES
TO A COMPREHENSIVE UNDERSTANDING”**

© 2016

A.V. Malko, Doctor of Sciences (Law), Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Director
Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Saratov (Russia)

D.A. Lipinsky, Doctor of Sciences (Law), Professor, Professor of Theory of State and Law Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: concept of legal policy; legal responsibility; types of legal responsibility; types of legal policy; concept of legal responsibility.

Abstract: The article offers an overview of scientific and practical conference held at Togliatti State University on April 12–14, 2016. The conference focused on the discussion of the draft of a legal policy concept in the field of legal responsibility. The article covers critical comments on the draft as well as new proposals that supplement and develop the existing sections of the concept. The article was prepared with the support of Russian Humanitarian Scientific Foundation: project No 16-33-00017 “Complex, Intersectoral Institution of Legal Responsibility: Notion, Structure, Interconnections and Place in the System of Law”.